

Когда Жуань Синшу переступил порог, Цзилинь сидел у окна, неспешно прихлебывая чай. Сквозь раму лился мягкий весенний свет; он окутывал фигуру Цзилиня, подчеркивая безупречную красоту его черт, и в этот миг тот казался сошедшим с древнего свитка небожителем.

Жуань Синшу замер, залюбовавшись. Чем дольше он смотрел, тем сильнее трепетало сердце. Поправив полы одеяния, он стремительно подошел к Цзилиню и расплылся в нежной улыбке.

— Нянцзы, куда же ты пропала на столько дней? — проворковал он. — Твой фуцзюнь едва с ума не сошел от тоски по тебе.

Бай Чжу, чье присутствие все это время попросту игнорировали:

«...»

Цзилинь еще не успел поставить чашку на стол, как Жуань Синшу уже бесцеремонно обхватил его лицо ладонями. Он ласково провел большим пальцем по щеке и, нахмурившись, с сокрушением добавил:

— Почему ты так похудела? Неужели из-за того, что слишком сильно переживала за меня?

Цзилинь холодно усмехнулся и, перехватив ладонь Жуань Синшу, сбросил ее со своего лица.

— Ты слишком много о себе воображаешь.

Почувствовав, что гнев «жены» еще не утих, Жуань Синшу заискивающе рассмеялся. Прежде чем Цзилинь успел отстраниться, он подался вперед и запечатлел быстрый поцелуй на его губах. Сразу после этого он вскинул три пальца к небу, торжественно клянясь:

— Нянцзы, я правда-правда осознал свою ошибку. Обещаю, впредь я никогда не заставлю тебя злиться или волноваться. Пожалуйста, прости меня на этот раз.

В тот момент, когда Жуань Синшу потянулся к нему, Цзилинь мог бы легко увернуться, но почему-то не стал этого делать. Он лишь прищурился, изучая Синшу взглядом, в котором мерцал холодный, пронзительный свет. Ему хотелось увидеть, какую игру тот затеял теперь.

К его удивлению, Жуань Синшу не стал паясничать, а поцеловал его вполне серьезно.

Губ коснулось что-то мягкое и теплое, с легким ароматом чая. Хотя поцелуй был мимолетным, он потряс Цзилиня до глубины души. Вспышка неконтролируемой силы заставила его пальцы сжаться, и чайная чашка в его руке с негромким треском рассыпалась на осколки.

Услышав звон, Жуань Синшу вскрикнул и тут же схватил Цзилиня за ладонь.

— Ох, кровь! Как же ты так неосторожно... Потерпи немного, я вытащу осколки.

Цзилинь молчал. Он смотрел на Жуань Синшу, который с явным сокрушением держал его руку, и в его собственном взгляде таилось нечто темное и глубокое.

В комнате воцарилась пугающая тишина. Бай Чжу видел поцелуй во всех подробностях и теперь не на шутку опасался, что Цзилинь в приступе ярости попросту пришибет наглеца. Он поспешно шагнул вперед:

— Господин, прошу, усмирите свой гнев! Бессмертный мастер Жуань сейчас болен, не стоит принимать его выходки близко к сердцу.

Вздвогнув от неожиданного звука, Жуань Синшу обернулся:

— А ты что здесь делаешь?

—... Бессмертный мастер Жуань, я все это время был здесь, — уныло отозвался Бай Чжу.

Впрочем, Синшу трудно было винить: все его внимание было поглощено Цзилинем, а командир Бай стоял настолько тихо и неподвижно, что вполне мог сойти за часть интерьера.

Цзилинь поднял глаза. К удивлению присутствующих, он не только не взорвался гневом, но и заметно смягчился. Ледяная аура, окружавшая его, растаяла, а в его взгляде промелькнуло нечто, похожее на обреченную нежность.

Одной рукой Цзилинь властно притянул Жуань Синшу за талию к себе, лишая того возможности сбежать или устроить очередную проказу, и коротко бросил:

— Бай Чжу, приведи Лу Шэна.

Лу Шэн, второй ученик секты Цзюся Юньмэнь, был выдающимся лекарем, чье мастерство не знало равных.

Бай Чжу был поражен переменной в поведении императора. Жуань Синшу позволил себе такую вольность, а тот даже не рассердился! Заметив, как по-хозяйски рука Цзилиня покоится на талии Синшу, словно заявляя права собственности, командир Бай поспешил выкинуть эту пугающую мысль из головы. Склонившись, он безмолвно удалился.

Уже за дверью до него донесся голос Жуань Синшу:

— Нянцзы, почему этот человек ошивается в твоих покоях? Среди бела дня, мужчина с женщиной наедине... Уж не задумал ли он чего недоброго против тебя?

Бай Чжу запнулся и, будучи первым воином континента Цанлань, едва не растянулся на пороге, споткнувшись на ровном месте.

Вскоре после ухода командира Бая явился Ци Фэн. Лицо главы секты выражало крайнюю озабоченность, он был скорбно нахмурен. За его спиной маячил тот самый юный ученик, что встретил Жуань Синшу у подножия горы.

Мальчишка с любопытством озирался. Он гадал, кем же на самом деле является этот человек, раз уж шицзунь относится к нему с таким почтением. «Неужели член императорской семьи?» — промелькнуло у него в голове.

Его размышления прервал голос Ци Фэна, обратившегося к запертой двери:

— Бися, у подданного есть донесение.

Би... Бися?! Император?!

Ученик судорожно глотнул воздух. Этот человек — правящий монарх?! Но что он делает в секте Цзюся Юньмэнь? И как да-шисюн мог принять его за свою жену?

Вспомнив поведение Жуань Синшу на горной тропе, юноша облился холодным потом. Если да-шисюн проявил такую дерзость, не казнят ли его прямо сейчас?

Он невольно задрожал, пытаясь отогнать дурные предчувствия.

— Войди, — донесся из комнаты голос Цзилиня.

Внутри они застали идиллическую картину: Жуань Синшу бережно протягивал Цзилиню очищенную дольку мандарина, а тот с бесстрастным видом принимал угощение.

Увидев это, юноша окончательно оторопел. «Что здесь вообще происходит?»

Словно почувствовав на себе чужой взгляд, Цзилинь полоснул по нему острым взглядом. Ученик вздрогнул и поспешно опустил голову, не смея больше смотреть.

Цзилинь перевел взгляд на Ци Фэна:

— Говори.

С самой минуты входа Ци Фэн не сводил глаз с Жуань Синшу. Вид у него был такой несчастный, а глаза — такими красными, что случайный свидетель мог бы подумать, будто Синшу доживает последние минуты.

Цзилинь слегка нахмурился.

— Я уже велел позвать Лу Шэна, — негромко произнес он.

— Бися, у Шу-эра пострадала не только память... — голос Ци Фэна дрогнул.

Взгляд Цзилиня мгновенно заледенел.

— Объяснись.

***

Когда юный ученик вышел из комнаты, ноги его подкашивались, а спина была мокрой от пота. Он шел, не разбирая дороги, пока не столкнулся с одним из старших братьев.

Тот, заметив бледность юноши, удивился:

— Что с тобой? Лица на тебе нет, будто душу потерял.

— Шисюн... — Юноша ухватился за его рукав, как за спасительную соломинку, и отвел его в сторону. — Тот человек в комнате... это правда Бися?

Старший ученик кивнул. Юноша потрясенно выдохнул:

— Но как Бися оказался у нас, в Цзюся Юньмэнь?

— Ты разве не знаешь?

— Чего я не знаю? — малец выглядел совершенно растерянным.

— Ах, ну да, ты ведь поступил в секту совсем недавно, — старший брат потянул его к беседке. — Бися прежде был учеником нашей секты, причем личным учеником самого главы. Помимо него, в той группе были да-шисюн, эр-шисюн и сань-шицзе. Он был самым младшим — нашим Сяо-шиди.

Он сделал паузу и добавил:

— Разумеется, называть императора «младшим братом» ныне осмеливается только да-шисюн.

Вспомнив недавнюю сцену, юноша немного успокоился:

— Вот оно что... Похоже, чувства между да-шисюном и Бися очень глубоки.

Лицо старшего ученика при этих словах приняло весьма причудливое выражение.

— Ну, знаешь ли, это...

Договорить он не успел — мимо них голубой молнией пронесся человек. Это был Лу Шэн, второй ученик секты.

Он выглядел крайне встревоженным. Не успев отдышаться, он схватил юношу за плечо:

— Это ты встретил да-шисюна у подножия горы?

— Д-да, — заикнулся тот от неожиданности.

— Слава небу! — Лу Шэн затряс юношу за плечи. — Скорее, отвечай: где сейчас да-шисюн и... Бися?

Лу Шэн всегда славился своим спокойствием, его трудно было вывести из равновесия даже мировой катастрофой. Юноша, никогда не видевший его в таком состоянии, робко указал на нужную комнату и попытался утешить:

— Эр-шисюн, не волнуйтесь так, да-шисюн выглядит вполне...

Но Лу Шэн уже не слушал — он ворвался в дом подобно урагану.

— Это... — Юноша захлопал глазами. — Что с эр-шисюном?

Старший ученик горько усмехнулся:

— Вероятно, он всерьез опасается за физическую сохранность нашего да-шисюна.

— А? — Юноша застыл в недоумении. — Что это значит?

Разве секта Цзюся Юньмэнь — не самое безопасное место в мире? Кто посмеет тронуть здесь

Жуань Синшу?

Старший брат лишь предостерегающе махнул рукой:

— Помалкивай. Все, что касается Бися — тайна, за лишние слова можно и головы лишиться. Он прибыл сюда тайно, так что не вздумай болтать.

Ученик испуганно замахал руками:

— Ни слова не скажу! Клянусь, буду нем как рыба!

<http://bllate.org/book/17521/1650111>